Когда Ли Яоинь проснулась, она услышала нарастающие и стихающие горестные крики.

Перед кроватью на коленях стояли служанки, все они в ужасе вытирали слезы. Перед дверью, за окном и в коридоре виднелись силуэты людей, и среди нарочито приглушенных разговоров время от времени раздавалось несколько всхлипываний.

Яоинь на мгновение растерялась, села и обнаружила в своей руке скомканный военный отчет.

Старший брат мертв.

У нее больше не было брата.

Брат, который всегда был рядом с ней и защищал ее, который держал ее на своей ладони и любил ее... она больше никогда не увидит его. Отныне она одна в этом мире хаоса, где повсюду холод и меч.

Брат, не оставляй меня, я боюсь.

Ли Яоинь сидела, застыв в неподвижности. Она с самого начала знала, что все закончится именно так. Она не должна была пытаться изменить судьбу Ли Чжунцяня. Зная, что Ли Сюаньчжэнь в конечном итоге будет победителем, почему она не поступила мудро и не решила присоединиться к нему? В этом случае ей не пришлось бы быть такой внимательной и осторожной во всем.

Но Ли Чжунцянь был ее старшим братом, который прошел с ней через все!

Он был ее старшим братом, который нес ее посмотреть на цветущий абрикос перед садом, когда она не могла ходить. Ее старшим братом, который терпеливо кормил ее лекарствами день за днем. Ее старшим братом, который держал ее за руку и учил писать и читать. Ее старшим братом, который, невзирая на свою жизнь или смерть, в одиночку пересек поле боя, который спас ее из груды мертвых солдат, который нес ее тяжело больное тело в путешествие, полное лишений, который перенес ее на своей спине через горы и прошел тысячу миль пешком.

Яоинь склонила голову, достала из-под подушки яркую лунную жемчужину, которую подарил ей Ли Чжунцянь, и закрыла глаза.

Несмотря на то, что она знала, что они были всего лишь расходными жертвами на героическом пути Ли Сюаньчжэня, даже если ценой защиты ее брата была беспричинная рвота кровью и превращение во врагов Сына Неба, она без колебаний сделала это.

Но этот день все же настал.

Они договорились вместе поехать в Донгду, чтобы посмотреть гонку лодок-драконов, и она даже приготовила свою одежду.

Яоинь сжимала яркую лунную жемчужину, а по щекам текли слезы.

Брат, ты солгал.

Ты обещал, что вернешься целым и невредимым.

Служанки закричали:

- Ваше Высочество, вы должны хорошо заботиться о себе… второй принц души в вас не чаял, когда был жив...

Эти крики были подобны воде, льющейся в кипящее масло. Слуги, служанки и наложницы, охранявшие внутренний двор за пределами комнаты, последовали их примеру и завыли.

Посреди непрерывного плача высокая фигура пересекла длинный коридор, раздвинула плотную толпу и вошла во внутреннюю комнату, затем подошла к Яоинь и опустилась на одно колено.

- Этот Се будет груб. Пожалуйста, простите меня, принцесса.

Закончив говорить, фигура встала, схватила Яоинь за руку, помогла ей подняться с кровати и натянула плащ, чтобы укутать ее с головы до ног.

Служанки испуганно вскрикнули и вскочили на ноги, чтобы остановить фигуру:

- Наглец! Как ты смеешь!

Се Цин проигнорировал служанок и взял Яоинь за руку, чтобы помочь ей твердо стоять. Лицо девушки было бледным и, казалось, она находилась в трансе. Ее ноги ослабли, и сразу после того, как она встала на землю, все ее тело упало вниз.

Се Цин на мгновение заколебался, после чего поднял ее на руки и вышел из внутренней комнаты.

Сюй Бяо и группа охранников в халатах с узкими рукавами уже ждали снаружи длинного коридора. Группа последовала за Се Цином и окружила его, сопроводив Яоинь из резиденции и посадив ее в экипаж.

Колеса кареты покатились по мощеной улице.

Яоинь прислонилась к стенке кареты, ее глаза были пусты. Яркая лунная жемчужина выкатилась из ее ладони и с глухим стуком упала на пол.

Яоинь некоторое время тупо смотрела на жемчужину, погруженная в свои мысли. В ее ушах словно звенел низкий смех Ли Чжунцяня с неприкрытым самодовольством:

«Тебе нравится?»

«Это светящаяся ночная жемчужина народа Фулин, также называемая Жемчужиной Яркой Луны. Когда брат увидел ее, он подумал о моей Сяо Ци».

«Сяо Ци, не бойся, брат пришел забрать тебя».

Яоинь поджала губы и наклонилась, чтобы взять жемчужину Яркой Луны, и крепко сжала ее.

Она не могла сдаться.

Она не верила, что Ли Чжунцянь мертв, не видя его труп своими глазами!

Яоинь подняла руку, чтобы смахнуть слезы в уголках глаз, и подняла занавеску кареты:

- Куда мы едем?

Се Цин, ехавший рядом с каретой, ответил:

- Принцесса, Цинь-ван распорядился, что если с ним что-нибудь случится, мы должны немедленно вывезти вас из города.

В глазах Яоинь стало горячо. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

- Кто распространил эту новость?

Се Цин ответил:

- Принцесса, военное министерство также получило военный отчет, и теперь все знают, что Цинь-ван попал в засаду и был убит, поэтому вы должны покинуть город как можно скорее.

Яоинь покачала головой:

- Нет, я не могу уехать.

Ее губы слегка дрожали. Не желая больше проливать слезы, она подняла голову, чтобы посмотреть вдаль.

- Сообщение о сражении может быть неправдой, брат может быть жив, возможно, он просто серьезно ранен... Я должна остаться.

Се Цин опустил глаза и посмотрел на лицо Яоинь, которое было похоже на жемчужину, излучающую слабый холодный блеск под лучами закатного солнца.

- Принцесса, что если информация правдива? Вы просто женщина без власти.

- Да, я всего лишь женщина с заднего двора, я не могу поднять меч, но я не могу бросить своего брата.

Ли Яоинь подняла глаза, выражение ее лица было спокойным.

- Если новости ложные, я узнаю правду и буду ждать, когда мой брат вернется в столицу. Если он только ранен и осажден, я найду способ убедить Его Величество послать войска на помощь. Если... он действительно убит в бою, я лично отправлюсь на поле боя, чтобы забрать тело брата и помочь ему вернуться в гроб для погребения.

В этой жизни она не могла допустить, чтобы Ли Чжунцянь снова превратился в труп без места упокоения. Она отвезет его домой.

Се Цин на мгновение замолчал и принял серьезный вид:

- Принцесса, Его Величество ценит наследного принца, и в столице есть много людей, которые хотят найти способ угодить Восточному дворцу. С тех пор как принцесса Фукан раскаялась в своем решении выйти замуж, а вождь Елу попросил вашей руки, они пытались заставить вас выйти замуж вместо нее, чтобы заручиться благосклонностью Восточного дворца. Они сделают все для достижения своих целей. Когда Цинь-ван был жив, никто не осмеливался подойти к его двери, но теперь, когда он в опасности, Сюй Бяо и остальные не смогут защитить вас.

В перевернутом гнезде ни одно яйцо не остается целым*.

(ПП: идиома, означающая, что когда человек сталкивается с несчастьем, те, кто связан с ним, не остаются невредимыми.)

Ли Чжунцянь был безжалостен, и те, у кого были дурные намерения, не осмеливались

нападать на Ли Яоинь, опасаясь его возмездия. Теперь, когда у них больше нет угрызений совести, Ли Яоинь была в опасности.

Ли Сюаньчжэню и Чжу Луюнь не было необходимости вмешиваться. Были и другие люди, которые будут работать на них.

Против них нет защиты. В конце концов, гун Пэй мог защитить ее лишь на время.

Ли Яоинь крепко сжала Жемчужину Яркой Луны:

- Когда придут солдаты, поставим заслон, когда придет вода, построим плотину*.

(ПП: идиома, означает, что независимо от того, какой метод использует противник, всегда есть соответствующий способ справиться с ним.)

Се Цин не мог удержаться от эмоций:

- Принцесса, Цинь-ван действительно продумал все ситуации, о которых вы упомянули. Цинь-ван сказал, что пока вы не увидите его труп, вы точно не покинете столицу, чтобы избежать беды.

Яоинь улыбнулась:

- Если это так, то почему ты все же отправил меня из города?

Се Цин натянул поводья.

- Потому что Цинь-ван также сказал, что ничто так не важно, как ваша безопасность и сохранность. Если с ним что-то случится, неважно, жив он или мертв, нам с Сюй Бяо нужно помнить только об одном и делать только одно.

Он посмотрел на Яоинь:

- Убедиться, что вы в безопасности.

Горло Яоинь слегка перехватило. Она вздохнула, а в глазах быстро собрались слезы.

- Принцесса, чтобы стать вашим охранником, нужно было не только выиграть турнир, но и обменяться несколькими ударами с Цинь-ваном.

Се Цин жестом приказал Сюй Бяо и остальным продолжать идти вперед, а сам сказал:

- Когда я выиграл турнир, Цинь-ван хотел проверить мои навыки. Я получил несколько ударов

от молотков Цинь-вана, и он спросил меня, кого бы я спас, если бы он и принцесса одновременно оказались в опасности. Не раздумывая, я ответил: «я бы спас принцессу».

Ли Чжунцянь был Цинь-ваном, и ответ Се Цина, несомненно, оскорбил бы его, и он потерял бы шанс стать охранником. Се Цин знал, что ему следовало бы ответить более тактично, но он не хотел лгать.

Но Ли Чжунцянь не рассердился. Он громко рассмеялся и похлопал Се Цина по плечу:

«Запомни свой ответ, что бы ни случилось, твой долг - защищать принцессу».

Се Цин посмотрел на Яоинь, схватился за рукоять своего меча и твердо сказал:

- Принцесса, по сей день мой ответ остается неизменным, что бы ни случилось, я помню только одно: защитить вас.

Ли Яоинь горько улыбнулась и подняла руку, чтобы поправить свои волосы. В ее печали было неописуемое очарование.

- А-Цин, молодые люди в столице в частном порядке говорят, что я самая красивая женщина, которую они когда-либо видели в своей жизни. А как насчет тебя, ты считаешь меня красивой?

Се Цин замер на мгновение и сказал:

- Принцесса прекрасна и великолепна. Ваша красота не имеет себе равных.

Яоинь слабо улыбнулась:

- Моя мать - дочь клана Се. Мой отец - император династии Вэй, а я известна всему миру как самая красивая женщина столицы. Люди Восточного дворца хотят убить меня, другие хотят заполучить меня себе, вождь Елу присматривается ко мне, и есть еще люди, которые тайно замышляют против меня в течение долгого времени. Как ты думаешь, я буду в безопасности, если сбегу из Чанъаня?

Се Цин молчал.

- А-Цин, ты когда-нибудь участвовал в войне? Ты когда-нибудь был на поле боя?

Се Цин покачал головой:

- Я вырос, практикуя боевые искусства, но я не был на войне.

Ли Яоинь почувствовала, что ее тело ослабело, и прислонилась к окну кареты, уставившись в голубое небо на юге.

Она полностью успокоила свои мысли и разобралась в ситуации.

Когда Ли Чжунцянь был рядом, она могла жить в мире, но без него она стала мясом на разделочной доске, и некому было защитить ее от этих демонов и монстров.

Куда она может сбежать?

Ее благородное происхождение и выдающаяся красота были даром небес, но когда этот дар привлек жадность и похоть злых людей, красота стала проклятием.

У Ли Чжунцяня не было никакого желания бороться за трон и он давно подумывал забрать ее и Се Гуйфэй, но в мире царил хаос, дым был повсюду, и куда бы они ни бежали, они не могли скрыться от тех, у кого были дурные намерения.

Даже не говоря о других, только враги семьи Ли и могущественные силы, шпионящие за императорским двором Вэй, не отпустили бы их.

Ли Яоинь склонила голову и спрятала яркую лунную жемчужину обратно в рукав:

- Когда мне было пять лет, меня бросили на поле боя. Я видела, каково это - быть окруженным сотнями и тысячами вражеских войск. Охранники вокруг меня были самыми преданными генералами семей Се и Ли, все они были высококвалифицированными в боевых искусствах и могли справиться с десятью в одиночку. Но врагов было слишком много, так много, что их невозможно было сосчитать. Чтобы защитить меня, они все погибли от вражеского меча. Я не осмелилась закричать и спряталась среди трупов своих охранников, пропитавшись дурно пахнущей кровью. По счастливой случайности я спаслась.

С тех пор это воспоминание не позволяло ей видеть следы крови.

- А-Цин, я верю, что ты предпочел бы умереть, защищая меня, но независимо от того, насколько ты хорош в боевых искусствах, ты не сможешь победить армию.

Се Цин выпрямил спину, желая ответить Яоинь, на мгновение замешкался, но в итоге не проронил ни слова.

Принцесса права, он не мог в одиночку противостоять целой армии.

Ли Яоинь огляделась вокруг и пробежалась взглядом по лицам охранников Сюй Бяо. Сюй Бяо и остальные немедленно остановили своих лошадей и с уважением посмотрели на нее.

- Если я покину город, мое положение будет не намного лучше, так что с таким же успехом я могу остаться в столице. По крайней мере, сейчас никто не осмеливается проникнуть в резиденцию вана.

Голос Яоинь был хриплым, а взгляд решительным:

- Возвращаемся в ванфу.

Все подчинились и развернули своих лошадей.

….

В ванфу уже царил хаос: Ли Чжунцянь мертв, а Ли Яоинь уехала из резиденции, оставив остальных людей в состоянии растерянности и страха.

Всем известно, что между вторым принцем и Восточным дворцом существует вражда.

Теперь, когда второй принц мертв, пощадит ли их Восточный дворец? Что сделают с ними дворяне, которых обидел второй принц?

Еще не стемнело, но по поместью уже поползли слухи.

Когда чанши услышал, что Яоинь вернулась, он был так потрясен, что поспешно выбежал из внутреннего двора. От тревоги его голос изменил тон:

- Принцесса, что вы здесь делаете?

Ли Яоинь спокойно сказала:

- Нет необходимости обсуждать этот вопрос, я не оставлю столицу. Пошлите кого-нибудь в военное министерство, чтобы узнать, как второй брат попал в засаду?

Чанши вздохнул и не стал давать дальнейших советов. Принцесса с детства была слабой и болезненной и выросла в разгар потрясений, но в отличие от второго принца, не стала циничной и всегда имела щедрый и добрый характер. Но он знал, что не сможет убедить ее.

Яоинь спросила:

- Где моя мать?

Чанши ответил:

- Се Гуйфэй в безопасности.

- Не дайте ей узнать о втором брате.

Чанши вздохнул. Глядя на Се Гуйфэй, даже если бы они сказали ей в лицо, что Ли Чжунцянь мертв, она бы не поняла.

Пока они разговаривали, человек, посланный в Военное министерство за информацией, поспешил обратно. Чанши посмотрел на солдата с лицом, полным надежды.

Солдат сказал:

- Военное министерство в смятении! Некоторые люди даже хотят обвинить Цинь-вана, говоря, что это была его вина! Некоторые говорят, что на Цинь-вана напал Южный Чу, в то время как другие говорят, что они были пойманы в ловушку Западными чуанями.

Южный Чу и империя Вэй часто воевали из-за провинций Восточный Шаньнань и Хуайнань. Когда клан Се был уничтожен из-за того, что Южный Чу внезапно послал войска атаковать лагерь Ли Дэ и Цзиннань, Се Вулян бросился навстречу врагу, чтобы облегчить бремя Ли Дэ. После этого Цзиннань был осажден, а Ли Дэ оказался в ловушке в Сянчжоу, не в силах помочь. Се Вулян продержался до тех пор, пока зерно не закончилось и город Цзиннань не был захвачен.

Южный Чу также совершил тайное нападение на армию Вэй. Правитель Чу не претендовал на вассальную зависимость от Ли Дэ, который послал людей, чтобы привлечь монахов и известных ученых к возвращению в столицу. Клан Мэн в Чу был очень недоволен и неоднократно посылал войска, чтобы помешать этим людям вернуться.

Один за другим в столицу отправлялись военные отчеты. Губернатор Чжао Тун не знал, кто напал на них, но каждый с уверенностью говорил, что правая армия во главе с Ли Чжунцанем была полностью уничтожена.

Лицо чанши стало скорбным.

Ли Яоинь заставила себя не показывать своего разочарования и приказала солдату:

- Продолжайте искать информацию и отправьте одного из своих людей в Восточный дворец. Наследный принц был близок к генералам армии, он знает всю более подробную информацию о поле боя.

Солдат с поклоном ответил.

Когда Яоинь вернулась в ванфу, люди по всей резиденции набрались смелости и пришли к ней, спрашивая, что делать.

Управляющий внутреннего двора пришел доложить:

- Принцесса, эти наложницы на заднем дворе весь день доставляли неприятности! Я также поймал нескольких служанок, которые воровали из резиденции. Ванъе ушел, и они боятся, что их отправят в Цзяофан*, поэтому они хотят покинуть резиденцию, плачут и ищут смерти. Никакие уговоры не помогают.

(ПП: Цзяофан - это своего рода бордель, куда отправляют женщин из известных семей, когда их семья совершила преступление. В этом романе кажется, что туда можно отправить любую женщину.)

Чанши сердито сказал:

- Как наложницы и служанки, они должны вести себя прилично. Если они еще раз поднимут шум, их всех свяжут и продадут!

Ли Яоинь остановила его:

- Люди бегут перед лицом катастрофы, и вполне естественно, что они боятся быть замешанными в то, что случилось со вторым братом. Такова человеческая природа.

Она позвала всех управляющих.

- Прикажите им: кто хочет покинуть дом, пусть соберут свою одежду, придут на передний двор за своей купчей, возьмут свои вещи и уходят.

Все посмотрели друг на друга. Ли Яоинь повторила это еще раз и сказала:

- Если вы хотите уйти, вы можете уйти тоже. Вы долгое время служили моему второму брату и сделали все, что могли. Не уходите с пустыми руками. Перед отъездом зайдите в кабинет бухгалтера и получите вознаграждение.

На лицах собравшихся промелькнуло выражение стыда: они задыхались и опускались на колени.

- Принцесса, эти слуги не уйдут, эти слуги остаются, чтобы защитить принцессу!

Они были превращены в рабов в разгар войны. Второй принц и седьмая принцесса взяли их к себе, позволяя им оставаться живыми, одетыми и сытыми в эти смутные времена. Теперь семья вана в беде, но они хотели эгоистично бросить принцессу! Им действительно было стыдно смотреть принцессе в глаза!

Ли Яоинь покачала головой:

- Семья вана, возможно, не сможет приютить вас, но если у вас есть другие места, которые могут вас принять, нет необходимости задерживаться. Собирайте вещи и уходите.

Когда новость распространилась, внешний двор и внутренний дом наполнились горестными криками. Слуги чувствовали себя виноватыми, но они боялись, что пребывание в ванфу подвергнет их самих опасности, поэтому они тихо собрали свои сумки и ушли.

Управляющий уничтожил купчие и выдал каждому из них вознаграждение, сказав:

- Принцесса приказала аннулировать записи у чиновников, так что давайте разойдемся в разные стороны.

Люди брали деньги на вознаграждение, рыдая от всего сердца. Они повернулись в направлении главного зала, поклонились и, пошатываясь, ушли. Во внутреннем дворе несколько наложниц Ли Чжунцяня также обильно плакали и прощались с Яоинь.

Только к середине ночи резиденция успокоилась. Все, кто мог уйти, ушли, но в конце концов все еще было много людей, которые остались. Никто из личной охраны не ушел.

Сюй Бяо встал перед ступенями главного зала, посмотрел на немногочисленных слуг во внутреннем дворе и сплюнул:

- Вот ублюдки! Неблагодарные. Почему вы их отпустили? Они не признают ваших добрых намерений! На мой взгляд, мы должны связать их и сломать им ноги, чтобы они могли видеть последствия, когда предают доверие и справедливость!

Ли Яоинь посмотрела на него и сказала:

- Поскольку они не намерены оставаться, нет необходимости заставлять их. Если мы оставим их, это принесет только неприятности, так почему бы не отослать их как можно скорее, чтобы они могли сами зарабатывать на жизнь и в резиденции было спокойно.

Люди, которые были готовы остаться в это время, были по-настоящему преданы Ли Чжунцяню и ей.

Сюй Бяо на мгновение задумался, и действительно, это была правда. Он почесал шею и ничего не сказал. Ли Яоинь приказала управляющему приготовить для нее лошадей, сухие пайки и другие вещи. Когда она узнает, где Ли Чжунцянь попал в засаду, она отправится в путь.

Чанши поспешил разубедить ее:

- Принцесса, вы действительно намерены отправиться на поле боя? Вы хрупкая, нежная девушка. Как вы можете идти в такое опасное место!

За окном высоко висел нефритовый диск, источая лунный свет. Ли Яоинь была занята весь

день. Ее лицо было изможденным, а золотой браслет с завитками свободно болтался на руке под широкими рукавами.

- Если мой второй брат все еще жив, я останусь в столице, чтобы дождаться его, и никуда не поеду. Если мой второй брат действительно исчез, куда бы я ни пошла, это будет опасно. У меча нет глаз, но человек все еще может убежать. Даже человеческое сердце опасно, как я могу с этим справиться? Чего еще бояться на поле боя?

Лучшие и худшие исходы она уже продумала. Она была готова и к тому, и к другому. Она не оставит труп своего второго брата в пустыне.

Чанши всхлипывал:

- Вы – настоящая золотая ветвь и нефритовый лист*!

(ПП: благородного происхождения)

Будучи внучкой семьи Се и принцессой семьи Ли, седьмая принцесса должна быть изнежена и избалована. Но когда что-то случилось со вторым принцем, никто не заботился о принцессе, вместо этого все держались в стороне. Неужели у императора в сердце нет отцовской любви к дочери?

Ли Яоинь улыбнулась:

- Золотая ветвь, нефритовый лист, сын дракона, внук дракона… В глазах Его Величества они не стоят упоминания.

Ли Дэ был достоин быть Сыном Неба, он обладал всей безжалостностью и расчетливостью, которыми должен обладать император. В его сердце только Ли Сюаньчжэнь, родившийся от госпожи Тан, был его сыном. Остальные сыновья и дочери были просто продуктом брака, готовые пожертвовать собой ради общего блага.

Она давно осознала это и никогда не ожидала от Ли Дэ хоть капельки отцовской любви. Она относилась к нему как к монарху.

Прошла ночь, и личная охрана рыскала вокруг в поисках новостей. Яоинь не спала всю ночь, и только перед рассветом она смогла ненадолго закрыть глаза.

Солдат из личной охраны ванфу вошел во двор с нервным лицом и сообщил:

- Принцесса, этот слуга нашел нескольких подозрительно выглядящих людей Ху.

Чанши был так зол, что задрожал:

- Вождь Елу все еще не сдался!

Сюй Бяо немедленно поднялся, схватил свой длинный клинок и направился к выходу:

- Этот лаоцзы пойдет убивать их!

- Остановись! - крикнула Яоинь, останавливая Сюй Бяо, - Они всего лишь ведут себя подозрительно. Если ты убьешь их, у племени Елу будет повод прийти к нашей двери и преследовать тебя.

Лицо Сюй Бяо побагровело. Он хмыкнул несколько раз и вернулся в дом со своим длинным клинком в руках.

Се Цин тихо сказал:

- Ваше Высочество, злые намерения народа Ху не утихнут. Я могу убить их тихо.

Ли Яоинь покачала головой.

- Сейчас за резиденцией наблюдает не одна группа людей, - она склонила голову, ее пальцы слегка поглаживали золотой браслет на запястье, - Люди из племени Елу, люди принцессы Фукан, люди Восточного дворца... Вы не можете убить их всех. Сейчас нет необходимости обращать на них внимание.

Се Цин ответил утвердительно.

В следующие несколько дней новость о засаде Ли Чжунцяня распространилась по всему Чанъаню, и за пределами ванфу становилось все больше и больше глаз. Ванфу был наполнен тяжелой атмосферой надвигающегося горного дождя и рушащегося здания. Всего за несколько дней чанши постарел на несколько лет.

Ли Яоинь отпустила оставшихся слуг и велела им взять серебро при выходе из резиденции, чтобы избежать катастрофы, оставив только личных солдат для сопровождения.

В этот день гун Пэй нанес неожиданный визит.

- Я уеду в округ Вэй через несколько дней. Твой брат мертв, тебе не на кого положиться; оставаться одной в Чанъане - все равно что овце среди стаи волков. Почему бы тебе не поехать со мной в округ Вэй?

Он отправился в столицу только для того, чтобы помочь Ли Яоинь. Он не собирался женить

своего внука на Ли Яоинь, но внезапно пришло печальное известие о Ли Чжунцяне. Ему было невыносимо видеть, как другие издеваются над девушкой, которая потеряла свою поддержку, поэтому после двухдневных раздумий он решил забрать эту молодую леди в семью Пэй в округе Вэй.

Было бы хорошо, если бы Ли Яоинь согласилась выйти замуж за Пэй Юя.

Ли Яоинь торжественно поклонилась гуну Пэю:

- Некоторое время назад я поспешила пригласить гуна Пэя в столицу. У меня еще не было возможности поблагодарить вас за эту утомительную поездку.

Гун Пэй небрежно махнул рукой и дважды кашлянул:

- Однажды я обещал тебе помочь, поэтому, естественно, я должен сдержать свое обещание. Тебе не нужно меня благодарить. Ци-нян, я не буду заставлять тебя выходить замуж за Ю-лана. Поехали со мной в округ Вэй. Хотя моя семья Пэй не так хороша, как столичные гиганты, по крайней мере, я могу гарантировать твою безопасность.

Ли Яоинь улыбнулась и покачала головой:

- Спасибо вам, гун Пэй, за вашу доброту.

Семья Пэй и семья Се враждовали, и причина, по которой гун Пэй пришел ей на помощь, заключалась только в том, чтобы сдержать свое обещание. Прямо сейчас гун Пэй был готов заступиться за нее, но когда он уйдет, захотят ли остальные члены семьи Пэй хорошо к ней относиться?

Даже если бы Пэй Юй мог хорошо относиться к ней, в будущем, когда Ли Сюаньчжэнь взойдет на трон, она определенно утащит семью Пэй вниз. Как мог мелкий чиновник уезда Вэй, получивший всего лишь фальшивую должность, противостоять императору?

Ли Яоинь уже приняла решение и сказала:

- Если за эти два дня все еще не будет никаких новостей, я планирую отправиться на юг.

Гун Пэй удивленно поднял глаза и долго смотрел на Яоинь:

- Возможно, ты не сможешь благополучно вернуться в столицу после этой поездки, а твой брат уже погиб в бою.

Ли Яоинь улыбнулась, все еще нежная и яркая, как весенний цветок, распускающийся на

ветке:

- Я хочу увидеть человека при жизни и его труп после смерти. Независимо от того, жив мой второй брат или мертв, я должна вернуть его.

Гун Пэй посмотрел на Яоинь. Он прищурил глаза и долго молчал. Затем он одобрительно кивнул.

- Предки семьи Пэй не ладили с семьей Се, и я всегда недолюбливал семью Се.

Он поднял голову, его мутные глаза были полны меланхолии:

- Но я восхищаюсь твоим дядей. Он был слабым ученым, неспособным натянуть лук, не способным поднять меч и даже не способным сесть верхом. Когда Его Величество и семья Се объединились, я видел твоего дядю. Он был одет в широкую мантию с большими рукавами и стоял бок о бок с Его Величеством. Его лицо было даже красивее, чем у юных леди округа Вэй. Я подумал про себя: «знаменитый джентльмен Вулян из Цзиннани не может быть женщиной, верно?»

Губы гуна Пэя слегка подрагивали.

- Я презирал Се Вуляна, я не любил его за мягкость и слабость, а также за то, что он был полон расчетов. Он был сыном знатной семьи, даже если он не владеет луком и лошадью, он должен обладать темпераментом благородного сына, но это не так. Окутанный медным зловонием, он водился с кучкой купцов, которые видели только прибыль! Но император восхищался им и сделал его своим доверенным лицом.

Он советовался с ним по всем военным и политическим вопросам.

В то время гун Пэй очень свысока смотрел на Се Вуляна и думал, что действия Се Вуляна противоречат его словам, и что он заключил союз с Ли Дэ ради славы и богатства. В противном случае, почему семья Се заставила Ли Дэ жениться на Се Гуйфэй? Почему они сотрудничали с кланом Ли, чтобы подавить Ли Сюаньчжэня и поддержать Ли Чжунцяня?

В тот день, когда Се Вулян умер, гун Пэй наконец понял: Се Вулян ни разу не запятнал многовековую репутацию семьи Се. Но это была всего лишь признательность. Он, как человек из семьи Пэй, не хотел бы иметь ничего общего с семьей Се.

Гун Пэй на некоторое время погрузился в раздумья, внимательно разглядывая Ли Яоинь.

- Ты чем-то похожа на своего дядю...

Ли Яоинь была ошеломлена. Она видела Се Вуляна, когда была маленькой, но на самом деле в то время она была слишком мала, чтобы запомнить внешность своего дяди. Никто никогда не говорил, что она похожа на него.

Гун Пэй отвел взгляд и встал:

- Поскольку ты настроена решительно, я не буду тебя уговаривать.

Это было все, что он мог сделать. Неважно, насколько сильно он восхищался Се Вуляном и Ли Яоинь, его обещание не изменилось: он мог помочь Ли Яоинь лишь один раз. Раз она хочет пойти на смерть, он не мог остановить ее.

Ли Яоинь проводила гуна Пэя до двери.

Слуга гуна Пэя, который следовал за ним дольше всех, помог ему сесть в карету. Увидев на его лице сожаление, он тихо спросил:

- Почему господин смотрит на седьмую принцессу иначе?

Седьмая принцесса спасла Пэй Юя, поэтому гун Пэй сдержал свое обещание и отправился в столицу, чтобы освободить ее, несмотря на свой преклонный возраст. С этих пор между ними нет никаких долгов. Гун Пэй не был добросердечным человеком, почему он все еще хотел помочь седьмой принцессе?

Гун Пэй оглянулся. Ли Яоинь все еще стояла перед ступенями, провожая его. Кожа светлее снега, поза грациозна, как ветка розовых пионов, на которой застыла свежая роса*. Любой, кто смотрел, наверное, не мог поверить, насколько худой она была, завернутая в пеленки.

(ПП: строчка из стихов Ли Бо)

Се Гуйфэй действительно вырастила ту умирающую девочку.

- Я не спасаю людей, связанных с семьей Се, - тихо сказал гун Пэй, поворачиваясь, чтобы сесть в карету.

….

Ли Яоинь прождала еще два дня, но отчет о сражении, отправленный в столицу, был все еще расплывчатым. Чжао Тун обнаружил следы вэйской армии, оставленные у долины реки. Идя по следу, он нашел поле битвы и останки некоторых солдат, но пока что не тело Ли Чжунцяня.

Ли Яоинь не хотела больше ждать и приказала управляющему приготовить экипаж и лошадей, готовясь к отъезду.

Се Цин и Сюй Бяо сначала вывели карету из города, чтобы выманить людей Ху и других

шпионов, которые весь день бродили за пределами ванфу, в то время как Яоинь переоделась торговкой и после этого покинула город.

Они встретились на почтовой станции на официальной дороге. Прежде чем они успели заговорить, раздался громоподобный стук лошадиных копыт по горной дороге на юг. Быстрая лошадь понеслась галопом, как острая стрела. Добравшись до столба, лошадь больше не могла держаться на ногах, дважды жалобно заржала и замертво упала на землю.

Всадника отбросило перед лошадью Се Цина и он поднялся с лицом, залитым кровью. Его глаза окинули серьезное лицо Се Цина. На мгновение застыв, он взволнованно вскрикнул.

- А-Цин!

Се Цин узнал в нем генерала из семьи Се, который ранее проиграл с ним в поединке, а затем стал личным солдатом Ли Чжунцяня. На его лице впервые появилось выражение шока:

- Почему ты здесь?

Повернувшись, он посмотрел в сторону Ли Яоинь.

- Принцесса, это Се Чао, личный солдат вана!

Се Чао проследил за его взглядом и увидел Ли Яоинь. Уже не удивляясь, почему изнеженная принцесса появилась на почтовой станции, он бросился вперед. Слезы хлынули двумя ручьями на фоне окровавленного лица.

- Ваше Высочество, ван в опасности. Он чудом избежал смерти! Вы должны спасти вана!

Сухой, резкий летний горный ветер свистел и хныкал на тихой горной тропе. Ли Яоинь сжала поводья. Ее телу стало холодно, потом жарко, а сердцебиение вдруг стало очень медленным.

Старший брат все еще жив.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2472415